

Исламский союз джихада

Об интернационализации узбекского джихадизма

Guido Штайнберг

Исламский союз джихада (ИСД), основанный в 2002 году в результате отделения от Исламского движения Узбекистана (ИДУ), начиная с 2007 года пытается обрести собственное публичное лицо. Исламский союз джихада - в отличие от ИДУ, крупнейшей воинствующей организации Центральной Азии, - ратует за последовательную интернационализацию «священной войны», выступая на стороне «Талибана» в Афганистане и на стороне «Аль-Каиды» на международном уровне. ИСД - организация молодая (это относится также и к возрастной характеристике ее членов), в количественном отношении малочисленная, вместе с «Аль-Каидой» она занимается подготовкой добровольцев из Центральной Азии, Пакистана и Европы в пакистанском Вазиристане. В то время как у себя на родине, в Узбекистане, ИСД, как представляется, практически не имеет влияния, в Германии ему удалось рекрутировать группу из турков и немцев, часть которых в 2007 году планировала совершение терактов в Федеративной Республике. Еще рано говорить об определенной тенденции, о тренде. Однако если ИСД и «Аль-Каиде» удастся привлечь в свои ряды значительное количество молодых турок и немцев турецкого происхождения, то ситуация в плане угрозы терроризма в Германии обострится.

В начале марта 2008 года на одном из турецких интернет-сайтов было опубликовано заявление Исламского союза джихада о том, что некто Кюнейт, гражданин Германии турецкого происхождения, взорвал себя в автофургоне около американско-британской базы в афганской провинции Пактика. ИСД выложил на сайте также фотографии этого террориста-смертника во время прохождения им подготовки в военно-

тренировочном лагере. Это сообщение стало временным апогеем интенсивной пиар-компании ИСД, начавшейся в 2007 году. Преследуя цель привлечения новых членов и дополнительных финансовых средств, Исламский союз джихада пытается представить себя в интернете как транснациональную организацию, имеющую сторонников в Пакистане, Афганистане, Центральной Азии и Европе. Однако после произведенных в сентябре 2007 года

арестов в Обершледорне (Зауэрланд) давление на Исламский союз джихада заметно усилилось. В октябре 2007 года пакистанская армия начала наступление против узбекских боевиков в Мир Али (Северный Вазиристан), где расположена штаб-квартира ИСД. В январе 2008 года там же, в Мир Али, ракетой, пущенной американским беспилотником, был убит ливиец Абу Лаит аль-Либи, осуществлявший связь между ИСД и «Аль-Каидой». Тогда же погибли многие члены ИСД.

Группировка, отколовшаяся от ИДУ

Некоторые члены ИДУ уже в 2001 году не были согласны с курсом руководства движения, которое до сих пор ведет борьбу прежде всего против режима Каримова в Узбекистане, и в 2002 году они основали более интернациональный, ориентированный на глобальный джихад «Аль-Каиды» Исламский союз джихада.

ИСД все еще поддерживает тесные отношения со своей материнской организацией ИДУ. До 1998 года штаб-квартира ИДУ располагалась в Таджикистане, затем в результате давления, вызванного преследованием организации в Центральной Азии, ее перенесли в Афганистан, который тогда находился под властью талибов. Летом 1999 и 2000 годов бойцы движения проникли из Таджикистана в Кыргызстан и Узбекистан.

Во время вторжения коалиционных войск в Афганистан, т.е. после октября 2001 года, ИДУ понес большие потери. Был убит и его лидер Джума Намангани. Под руководством религиозно-политического лидера организации Тахира Юлдашева оставшиеся в живых члены движения покинули Северный и Центральный Афганистан, перейдя на пакистанскую сторону афгано-пакистанской границы. До сих пор основной базой для организации их действий служит

Южный Вазиристан.

Еще до потерь ИДУ в Северном Афганистане внутри движения существовали разногласия относительно идеологической и стратегической направленности движения, которые в конце концов привели к отделению джихадистов. При этом речь шла, в частности, о следующем: должно ли ИДУ и далее ограничиваться борьбой с каримовским режимом в Узбекистане или ему следует расширить сферу своей активности на всю Центральную Азию, а, возможно, даже - в стиле «Аль-Каиды» - на западные государства.

Летом 2001 года казалось, что возобладает точка зрения интернационалистов. В центрально-азиатских средствах массовой информации появились сообщения, что ИДУ теперь называет себя Исламской партией Туркменистана (Хизб-и-ислами Туркестан) и работает над подготовкой исламской революции во всей Центральной Азии. Однако лидеры ИДУ быстро опровергли это сообщение, подтвердив еще раз, что их мишенью является только Узбекистан.

Представляется, что и в последующие годы внутри ИДУ одерживала верх точка зрения узбекских националистов. Организация все же имела интернациональный компонент в том плане, что большинство ее сторонников – уроженцы Ферганской долины. Это изначально единое узбекское культурное пространство в 20-е годы 20 века было поделено между тремя советскими республиками – Узбекской, Таджикской и Киргизской. Такое деление привело к сложной чересполосице в территориальном и этническом отношениях, что и стало причиной фактического превращения Таджикистана и Кыргызстана в мишени для ИДУ. ИДУ было и остается не чисто узбекской организацией, а скорее, движением за освобождение Ферганской долины, ведущим борьбу

против господствующих в этих трех странах режимов. Однако после 1998 года ИДУ сильнее сблизилась с группами, ориентированными на действия в глобальном масштабе, – такими как «Аль-Каида». Это было связано, во-первых, с национальностью новобранцев ИДУ: наряду с узбеками, составлявшими большинство, к движению примкнули также киргизы, таджики и некоторые другие отдельные представители центрально-азиатских этносов. Кроме того, ряды движения пополнились чеченцами и уйгурами из китайской провинции Ксиньянг, которые вместе с ИДУ и «Талибаном» сражались против Северного альянса в Северном Афганистане. Концентрация главного удара ИБУ исключительно на Узбекистане поставила бы под вопрос поддержку движения со стороны не-узбеков. Кроме того, выступление на стороне «Талибана», его пакистанских покровителей и арабских боевиков «Аль-Каиды» укрепило чувство сплоченности представителей различных национальностей. Тахир Юлдашев отреагировал на это таким образом: в своих речах, размещенных на интернет-сайтах, он все чаще обращался к конфликтам за пределами Центральной и Южной Азии, объяснив, что ИДУ поддерживает борьбу против Запада в Чечне, в Ираке и Палестине. Однако при этом, как представляется, речь идет преимущественно о пропаганде. В своих посланиях Юлдашев снова и снова подчеркивал, что ИДУ стремится в первую очередь к свержению режимов в центрально-азиатских государствах Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан и не отступило от своих первоначальных целей. Следуя этой логике, члены ИДУ редко принимали участие в боях «Талибана» и его пакистанских и арабских сторонников в Афганистане, хотя свою

основную штаб-квартиру они разместили вблизи афгано-пакистанской границы. Гораздо чаще начиная с 2006-2007 годов Исламское движение Узбекистана вместе со своим локальным союзником Байтуллою Мехсудом ведет борьбу против пакистанского правительства. В декабре 2007 года Мехсуд, тесно связанный с талибами пакистанский полевой командир, стал лидером движения «Талибан» в Пакистане. Начиная с 2007 года он активно борется против пакистанского государства и считается ответственным за теракты вне зоны пуштунских племен, на территории собственно Пакистана. Поскольку Мехсуд является важнейшим локальным союзником ИДУ, а также потому, что пакистанская армия уже многократно проводила операции против баз ИДУ в Вазиристане, движение разделяет антипакистанскую стратегию Мехсуда. Это подтвердил Юлдашев в своем видеообращении в январе 2008 года, призвав активизировать «священную войну» против пакистанских сил безопасности.

Интернационалистская идеология

Лидер Исламского союза джихада – а речь здесь идет об узбеке Наймиддине Ялалове – разъяснил идеологию и цели ИСД в интервью, опубликованном в июне 2007 года на турецких интернет-сайтах.

Ялалов рассказал, что ИСД по-прежнему нацелен на свержение режима Каримова в Узбекистане. Но это лишь одна из многих целей организации. Основным «полем боевых действий» ИСД в 2007 году стал Афганистан. ИСД прилагает усилия для координации своих действий в Афганистане с другими боевиками из Центральной Азии и республик Кавказа. Кроме того, ИСД стремится к распространению идеи джихада по всему миру с целью освобождения

мусульман от тирании неверных. Эта борьба закончится только тогда, когда ислам будет господствовать во всем мире.

Хотя само видение войны, которая считается выигранной лишь когда все мусульмане будут жить в исламских государствах, уже позволяет сделать выводы о различиях между ИСД и ИДУ, но это является в первую очередь практической реализацией основной идеологической направленности и установок, которая подчеркивает более ярко выраженный интернационалистский характер ИСД. В июле 2004 года члены Исламского союза (который тогда еще называл себя Группой исламского джихада) совершили несколько терактов в столице Узбекистана Ташкенте, подорвав себя возле зданий посольств США, Израиля и Генпрокуратуры Республики. Это были не только первые нападения на западные представительства, но и первые акции террористов-смертников в Центральной Азии. Представляется, что некоторые из террористов проходили обучение в пакистанском Вазиристане. В планах боевиков значились дальнейшие нападения на западные государства и их союзников.

Союз с «Аль-Каидой»

В последующие годы организация стремилась в первую очередь к консолидации своего основного состава в пакистанской провинции Северный Вазиристан. Численность членов ИСД не может значительно превышать показатель в 100 -200 человек. Большинство из них – выходцы из Узбекистана, но представлены также таджики, киргизы и казахи; среди джихадистов можно встретить и чеченцев или уйгуров. Поскольку в Вазиристане базируется и гораздо более сильное Исламское движение Узбекистана, ИСД до 2007 года

сталкивался с серьезными проблемами, связанными с поисками собственного лица. Исламский союз джихада пытается определить свой профиль посредством активной поддержки «Талибана» в Афганистане и тесной привязки к «Аль-Каиде», что видно уже по определению основной сцены боевых действий ИСД в интервью Ялалова.

Для «Аль-Каиды» и «Талибана» Исламский союз джихада является значительно более привлекательным союзником по сравнению с ИДУ, поскольку ИСД безоговорочно поддерживает их совместную борьбу против иностранных вооруженных сил в Афганистане, а также глобальный джихад «Аль-Каиды». Связующим звеном между «Аль-Каидой» и ИСД был уничтоженный в начале 2008 года Абу Лаит аль-Либи, один из важнейших полевых командиров Бен Ладена. ИСД подтвердил, что в результате ракетного обстрела, жертвой которого стал Либи (джихадисты называли его своим Шаихом), погибли также многие рядовые члены ИДС. Либи поддерживал особенно тесные контакты с «Талибаном» и был своего рода «Уполномоченным руководства «Аль-Каиды» по Центральной Азии». Он принадлежал к тому новому поколению оперативных руководителей, которые способствовали усилению «Аль-Каиды» после с 2005 года. Представляется, что именно Либи с конца 2006 года руководил и направлял усилившуюся активность ИСД. В ноябре 2006 года все ячейки организованных сторонников пакистанского ИСД были арестованы из-за планирования ракетных ударов по правительственным целям. При этом руководство ИСД в Северном Вазиристане обучило и подготовило террористов, вооружило их и дало приказ к началу действий. Представляется, что аналогичным

© Stiftung
Wissenschaft und
Politik, 2008

SWP
Stiftung Wissenschaft
und Politik
Deutsches Institut für
Internationale Politik
und Sicherheit

Ludwigkirchplatz 3-4
10719 Berlin
T: +49-30-88007-0
F: +49-30-88007-100
www.swp-berlin.org
swp@swp-berlin.org

образом обстояло дело и в случае с немецко-турецкой группировкой, арестованной в сентябре 2007 года в Зауэрланде. Ее члены и другие подозреваемые проходили подготовку в лагерях ИСД в Вазиристане и впоследствии получили приказ к началу действий из Пакистана, от руководства ИСД и «Аль-Каиды».

Так как с октября 2007 года ИСД оказался под массированным давлением со стороны пакистанской армии и США, то свою до сих пор беспрецедентную пиар- кампанию он развернул на турецкоязычных интернет-сайтах.

Узбекско-турецкая «Аль-Каида»?

Факт использования Исламским союзом джихада турецких интернет-сайтов указывает на то, что он успешно рекрутирует новобранцев из числа турок и европейцев турецкого происхождения. Группа из Зауэрланда и ее окружение в значительной степени находились под влиянием турецких джихадистов. Турки и узбеки – это родственные тюркские народности, говорящие на схожих языках. Поэтому действующая в международных масштабах и использующая интернациональные аргументы узбекская организация как раз идеальным образом подходит для рекрутирования турок. Турецкие джихадисты уже давно демонстрируют большую симпатию к борьбе чеченцев и представителей Центральной Азии. «Аль-Каида» же является организацией, которая по-прежнему в значительной степени находится под арабским влиянием и которой до сих пор не удалось привлечь в свои ряды большое количество турок. С точки зрения «Аль-Каиды», при наличии такого партнера как ИСД у нее появляется шанс исправить этот недостаток. Это усилило бы наблюдающуюся с 2003 года тенденцию: «Аль-Каида» на глазах

превращается из еще в 2001 году прежде всего арабской организации в организацию глобальную, рекрутирующую в свои ряды даже пакистанцев, курдов и все большее количество европейских мусульман. Сможет ли ИСД продолжить этот тренд, зависит в значительной степени от дальнейшего развития так называемой территории племен федерального управления Пакистана (ФАТА/FATA - Federally Administered Tribal Area). Операция по ликвидации Либии на пакистанской территории показывает: США, чтобы предотвратить дальнейшее усиление джихадистов в ФАТА, готовы принять в расчет конфликты с правительством в Исламабаде. К тому же ИСД - малочисленная организация, которая после нескольких тяжелых ударов, подобных январскому, может снова быстро исчезнуть из поля зрения. Самым большим преимуществом ИСД является то, что его поддерживают афганский «Талибан» и «Аль-Каида». Представляется, что в настоящее время Исламский союз джихада по-прежнему может готовить боевиков и организовывать свою деятельность с территории Северного Вазиристана. Время покажет, сможет ли ИСД выстроить новую террористическую сеть, находящуюся под влиянием узбеков и турок, и сохранить ее в долгосрочной перспективе. Число сторонников Исламского союза джихада пока еще очень мало. Тем не менее, события 2007 года являются отчетливым сигналом-предупреждением. Если роль узбеков и турок в международном терроризме будет и далее усиливаться, то это затронет - наряду с Турцией - в первую очередь Германию. ■